

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-1.11>

Цориева Инга Тотразовна

РЕВОЛЮЦИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ ОСЕТИИ 1920-1980-Х ГГ.

В статье рассматривается вопрос осмысления темы Российской революции 1917 года и Гражданской войны в профессиональном изобразительном искусстве Осетии в советский период истории страны. Анализ исторического и социального контекстов творчества осетинских художников подводит автора к заключению о том, что в разные периоды существования Советского государства искусство сообразно "духу времени" высвечивало и интерпретировало отдельные грани этих исторических событий. Художественные произведения наполнялись смыслами, которые соответствовали социально-политическим запросам конкретного исторического момента.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2018/1/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 1(87) С. 49-52. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2018/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

10. **Крым в войнах России:** материалы всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 19-21 октября 2015 г.) / отв. ред. Г. Г. Матишов. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2015. 162 с.
11. **Малхасян А. Г.** Страницы истории аниийских, крымских и донских армян / под ред. С. А. Петросяна. Ростов-на-Дону, 2009. 155 с.
12. **Миргородский А. В.** Оборона Таганрога и Приазовья во время Крымской войны: иностранные документы и материалы по Азовской экспедиции 1855 года. Таганрог, 2014. 264 с.
13. **Наш край:** сборник документов по истории Донской области / под ред. И. П. Хлыстова. Ростов-на-Дону, 1962. 382 с.
14. **Филевский П. П.** История города Таганрога. Таганрог: Сфинкс, 1996. 392 с.
15. **Черных С. В.** Крымская война на книжных страницах... // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2016. Т. 21. № 6. С. 83-88.
16. **Чумакова З. А.** Участие донского казачества в Крымской (Восточной) войне 1853-1856 гг. в документах Государственного архива Ростовской области // Казачество в южной политике России в Причерноморском регионе: международная научная конференция: сборник тезисов (г. Ростов-на-Дону, г. Азов, октябрь 2006 года) / под ред. Г. Г. Матишова. Ростов-на-Дону: ЦВВР, 2006. С. 122-126.
17. **Шолохов Л. Г.** Дон, Кубань, Крым и Приазовье в первой половине XIX века. Крымская война // Шолохов Л. Г. Дон и Азовское море. Новочеркасск: НГТУ, 1993. С. 108-115.

**DEFENCE OF THE AZOV REGION AND TAGANROG
AT THE FINAL STAGE OF THE CRIMEAN (EASTERN) WAR OF 1853-1856**

Tikidzh'yan Ruslan Gennad'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Shishova Natal'ya Vasil'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Don State Technical University, Rostov-on-Don
ruslan.kazak61@gmail.com; nshishova@donstu.ru

The article reveals the problems of history of the Azov region and Taganrog defence – the important but insufficiently investigated period of the Crimean (Eastern) War of 1853-1856. Analyzing historians' works and archival materials the authors pay special attention to the role and participation of the Don Cossacks, the civilians of the Azov region, the Don Armenians and the Greeks in the defence of Taganrog in the period from February-March, 1854, till September, 1855. The paper concludes on the importance of preventing the English and French aggressors from capturing strategically important settlements and ports of the Azov region and the Don estuary in the context of significant military operations of the Crimean war.

Key words and phrases: The Crimean (Eastern) War; Anglo-French aggression; defence of the Azov region and Taganrog; the Don Cossacks; the Don Armenians and Greeks.

УДК 930.85(470.65)

Дата поступления рукописи: 27.02.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-1.11>

В статье рассматривается вопрос осмысления темы Российской революции 1917 года и Гражданской войны в профессиональном изобразительном искусстве Осетии в советский период истории страны. Анализ исторического и социального контекстов творчества осетинских художников подводит автора к заключению о том, что в разные периоды существования Советского государства искусство сообразно «духу времени» высвечивало и интерпретировало отдельные грани этих исторических событий. Художественные произведения наполнялись смыслами, которые соответствовали социально-политическим запросам конкретного исторического момента.

Ключевые слова и фразы: Революция 1917 года; Гражданская война; национальная культура; профессиональное искусство; изобразительное искусство; осетинская художественная школа; Северный Кавказ; Осетия.

Цориева Инга Тотразовна, д.и.н., доцент

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева – филиал Федерального научного центра «Владикавказский научный центр РАН», г. Владикавказ
isorin@mail.ru

**РЕВОЛЮЦИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА
В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ ОСЕТИИ 1920-1980-Х ГГ.**

Отмечавшийся в минувшем году 100-летний юбилей Российской революции вызвал оживленные обсуждения в российском обществе, в среде деятелей науки и культуры. Дискуссии, которые развернулись на полях научных конференций, в студенческих аудиториях, на площадках кинофестивалей и художественных выставок, в средствах массовой информации, продемонстрировали разность подходов в оценке событий Революции и Гражданской войны, в частности, в определении их влияния на историю и культуру «малых» народов многонациональной страны. Вместе с тем их общим знаменателем стало, на наш взгляд, формирование новой модели исторического знания, включающей память о Революции как базовую категорию в характеристике советского общества. В контексте отмеченной темы представляют интерес вопросы формирования стратегии культурного строительства в национальных регионах России как выражения идеологии

революционного переустройства общества, вовлечения творческой интеллигенции в осмысление и отображение революционных событий на принципах социалистического реализма. Социальный заказ на новую модель исторической памяти, отправными элементами которой были Октябрьская революция и Гражданская война [1, с. 102], был сформулирован. Рассмотрение вышперечисленных вопросов на примере формирования и функционирования профессиональной школы изобразительного искусства в Осетии в 1920-е-1980-е гг. заметно расширяет представление о взаимодействии власти и художественной культуры в ходе социального переустройства многонациональной страны на принципах социализма.

Российская революция 1917 г. пробудила созидательную энергию масс и объективно вовлекла представителей творческой интеллигенции в отображение событий Революции и Гражданской войны в центре и на окраинах огромной страны. В то же время активное обращение деятелей искусства к осмыслению революционной темы проистекало из политического запроса периода форсированной социалистической модернизации страны. Советское государство с первых дней существования рассматривало культуру как инструмент выполнения утилитарно-прикладной функции («искусство должно быть полезным»), формирования нового (марксистско-ленинского) мировоззрения, как средство воспитания и просвещения людей в духе советских ценностей. С трибун съездов, пленумов, собраний творческих организаций не раз звучали призывы создавать произведения, «которые помогут народу в его великой творческой деятельности» [7, д. 42, л. 14 об.]. Перед творческой личностью ставились конкретные задачи: создавать положительный образ современной советской действительности, пропагандировать идеалы социализма, воспитывать в людях патриотические, коллективистские и интернационалистские унаследования.

Декларируемые революционной властью вековые чаяния народов – идеи социальной справедливости, равенства и братства – встречали живой отклик в сердцах многих прогрессивных представителей национальной интеллигенции. Тема революционного переустройства общества вызывала огромный интерес деятелей искусства. Одними из первых к осмыслению событий Революции и Гражданской войны обратились осетинские художники. Среди них был Махарбек Туганов – выдающийся деятель национальной культуры, один из основоположников осетинского профессионального изобразительного искусства. После утверждения советской власти в Осетии он активно включился в общественную и культурную жизнь края.

Деятельная натура М. С. Туганова живо реагировала на драматические события периода Гражданской войны и утверждения советской власти на Северном Кавказе. Выходец из богатого и знатного рода, он со всей страстью творческой природы воспринял революционную идею слома «старого» и создания «нового мира». Он раздал свою землю крестьянам, не оставив для семьи реальных, традиционных средств к существованию, и тем самым вступил в открытый конфликт с сословным окружением, что привело его к полному разрыву не только с семьей, но и ближайшими родственниками [6, с. 33]. В живописных полотнах и графических работах («Кяба Гоконяева», «Разгром белыми селения Христиановское в 1919 году», «Переход Апшеронского полка на сторону красных партизан», «Расстрел тринадцати коммунаров в Цхинвали в 1920 году» и др.), по сути, воссоздавалась хроника исторических событий периода Революции и утверждения советской власти в Северной и Южной Осетии. Исследователи творчества М. С. Туганова отмечают агитационный пафос и героическую патетику этих произведений, экспрессивных и плакатных по форме исполнения [4, с. 12]. Очевидно, что изображаемые художником события 1917 – начала 1920-х гг. в Осетии интерпретировались с позиции победителей – большевиков, «красных». Это всецело соответствовало социально-политическому запросу власти к деятелям культуры: формировать позитивное восприятие революционного переустройства мира, воспитывать людей в духе ненависти и непримиримости к «классовому врагу».

Другим ярким представителем поколения революционных художников был Сосланбек Тавасиев. Возвышенный революционный романтизм являлся определяющей чертой творчества скульптора-монументалиста. В горельефах «Защита Дигорского ущелья», «Борьба горцев за советскую власть», в скульптурах «Народный мститель», «Вперед, победа за нами» он создал масштабные образы народных героев и вождей. Грандиозным по замыслу представлялся С. Тавасиеву памятник красноармейцам, погибшим во время Гражданской войны на Северном Кавказе, над проектом которого он работал в середине 1930-х гг. «Масштабы беру огромные, – писал скульптор в 1935 г. М. Туганову, – и в основу архитектоники проекта кладу нашу архитектуру обелиска надгробного... Это фигура партизана-горца. Бурка, как форма, единственная в мире, дающая возможность закончить обелиск головой человеческой» [5, с. 229]. Скульптор мыслил создать монумент-обелиск в форме пятигранной усеченной призмы и украсить его барельефами, посвященными «выдающимся этапам революционной борьбы на Терек» [Там же]. Памятник должен был символизировать интернациональное единство народов Северного Кавказа, объединенных революционной властью: «Это Чечня, Ингушетия, Осетия, Кабарда, Балкария и казачество, и во всем этом роль грозненских рабочих. И компартия большевиков» [Там же].

Анализ творчества С. Тавасиева с полным основанием позволяет заключить, что героика и широкие пластические обобщения, свойственные его творческой манере, никогда не являлись простой данью времени или уступкой «политической моде». Созданные талантом и мастерством художника монументальные скульптурные произведения, наполненные революционной экспрессией, были совершенно созвучны его духовному мироощущению и мировосприятию действительности. С. Тавасиев был участником революционного движения на Северном Кавказе. «Я дал клятву своей совести отвоевать клинком свободу людям и только тогда взять в руки резец», – вспоминал впоследствии художник [4, с. 21]. Он сдержал эту клятву. «Он пришел, – по словам А. В. Луначарского, – от винтовки к резцу, как и подобает художнику-революционеру» [Там же].

В середине 1920-х гг. началась история художественной Ленинианы в осетинской культуре. Вскоре после траурных январских дней 1924 г. молодой скульптор Давид Дзантиев принес в Горский областной комитет

РКП(б) небольшую композицию «Горцы у гроба Ленина». В том же году в высокогорном селе Лац в Куртатинском ущелье был установлен один из самых первых памятников В. И. Ленину в виде черной сланцевой плиты. Позднее это событие послужило сюжетом для скульптурной композиции С. Санакоева «Памятник», а в 1977 г. – для картины Б. Калманова «Памятник в горах» [Там же, с. 98]. В августе 1926 г. в столице Северной Осетии, на центральной площади города, был открыт памятник В. И. Ленину (высотой в 2 м) работы скульптора В. В. Козлова. Проект пьедестала был изготовлен курсантом пехотной школы, тогда еще начинающим художником Н. Е. Кочетовым и доработан инженером-архитектором Е. И. Дескубесом. Это была авторская копия памятника, позднее установленного перед зданием Смольного в Ленинграде. Памятник во Владикавказе установили на средства, собранные жителями Северной Осетии. Большую помощь оказали соседи из Чечено-Ингушетии, предоставившие крупную денежную сумму и гранит в распоряжение комиссии, занимавшейся организационными вопросами [3, с. 9, 13-17]. Через три десятилетия, в канун 40-летия Октябрьской революции, 6 ноября 1957 г. работа В. Козлова был заменена новой – 12-метровым монументом скульптора З. И. Азгура и архитектора Г. А. Захарова. Прежний же памятник был установлен в одном из районных центров республики – городе Алагире [2, с. 466].

Традиции, заложенные в осетинском искусстве в 1920-е-1930-е гг., получили развитие в послевоенный период в творчестве новых поколений художников. Многие из них закончили высшие специальные учебные заведения Москвы и Ленинграда. Теперь, овладев профессиональными знаниями, воспитанные в духе советской идеологии, они активно вовлекались в разработку темы Революции и Гражданской войны на Северном Кавказе.

Характерной чертой искусства второй половины 1940-х-1950-х гг. являлось создание в лицах персонафицированной истории Революции и Гражданской войны. В живописных картинах «Переход XI армии во главе с С. М. Кировым через Мамисонский перевал» А. Хохова и Ф. Варлакова, «Выступление Сталина во Владикавказском городском театре на съезде горских народов в 1921 г.» А. Хохова и Н. Кочетова, «Г. К. Орджоникидзе – чрезвычайный комиссар», «Кяба Гоконаева призывает население с. Дигора на борьбу с деникинцами» А. В. Джанаева и в скульптурных композициях «Х. М. Дзарахохов на коне», «С. М. Киров среди красногвардейцев», «С. М. Киров и Г. К. Орджоникидзе» Ч. Дзанагова представляли реальные исторические персонажи, участники и вожди Революции на Тереке. В 1960-е-1980-е гг. отмеченное направление в искусстве получило развитие в жанре живописных и скульптурных портретов: «Киров на Кавказе» К. А. Хетагурова, «Памятник С. М. Кирову» М. Н. Дзбоева, «Г. Цаголов» В. К. Хаева и др.

«Оттепельные» процессы в советском обществе в середине 1950-х-1960-х гг. оказали заметное влияние на состояние национальных культур. Говоря об изобразительном искусстве в Осетии, следует отметить, что тематическая направленность художественного творчества не изменилась, но идеологическое давление в этой сфере несколько смягчилось. Это обстоятельство способствовало тому, что традиционные темы Революции и Гражданской войны наполнялись новым гуманистическим смыслом и содержанием. В творчестве художников отчетливо звучали идеи гражданственности, революционного романтизма, возвращения к «истокам подлинного ленинизма». Главным героем произведений искусства становился не вождь, не революционная масса в целом, а отдельная личность, обычный человек, который оказался преднамеренно или по воле случая в центре жестокого политического противостояния и вынужден отстаивать свои убеждения, нередко ценой своей жизни. Однако в целом события Революции и Гражданской войны продолжали трактоваться в рамках официальной государственной идеологии.

Совершенно очевидно, что практика интерпретации социально-политических процессов с классовых позиций обедняла творческий процесс, ограничивала возможности художника в создании полнокровных образов времени, вела к схематизму и шаблонности в изображении реальных исторических событий. Тем не менее безусловный талант и мастерство многих представителей осетинской художественной школы позволяли создавать произведения, которые обогащали новыми образами осетинское реалистическое искусство. Среди таких произведений следует назвать «Скорбящий горец» С. Санакоева, «С. М. Киров в селе Ольгинском» Б. Н. Калманова, «К товарищу Ленину» П. Зарона и др.

Как известно, в партийных документах начала 1960-х гг. была сформулирована идея построения коммунистического общества в СССР. Эта идея потребовала соответствующего художественного оформления. Результатом социально-политического запроса стал вновь пробудившийся интерес в советской культуре к монументальному искусству – «большому стилю». Он расширял возможности для героизации революционного и военного прошлого, созидательного настоящего. Во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. были созданы мемориальные памятники борцам за установление советской власти, участникам Революции и Гражданской войны в Осетии. В скульптурах и живописных полотнах представляли не только реальные исторические личности, но и образы, созданные воображением художников. Мифологизация героев революционных событий порождала и соответствующий художественный стиль – стиль революционного неоромантизма [8, с. 464]. Именно в этом стиле были созданы живописные и скульптурные образы «рыцарей революции»: «Становление советской власти в Осетии» З. П. Абоева, «Всадники революции» и «Знамя свободы» Ш. Е. Бедоева, «Революционеры Северного Кавказа», «Да здравствует революция!» Ю. А. Дзантиева, «Вестник революции» Э. А. Саккаева, «Октябрь на Тереке» М. Ф. Джикаева и др.

В 1960-е-1980-е гг. большой размах в общественной жизни страны получила организация массовых торжественных мероприятий, приурочивавшихся к празднованию знаменательных исторических и революционных дат. Творческая интеллигенция страны была активно вовлечена в этот процесс. Многие из перечисленных выше произведений осетинских художников специально создавались к различным юбилейным датам

как общесоюзного, так и местного уровня: 50-летию и 60-летию Октябрьской революции, 50-летию и 60-летию образования СССР, 50-летию и 60-летию образования Северо-Осетинской Автономной Советской Социалистической Республики и т.д. В соответствии с очередным политическим заказом в отмеченное время особый акцент в «датских» произведениях делался на пропаганде идей классовой солидарности, патриотизма, интернационализма и дружбы между народами. Обозначенные задачи решались в контексте двух ведущих тем: «Революция» и «Ленин». Последняя тема приобрела особую популярность в художественном творчестве в конце 1960-х – начале 1970-х гг. и была связана с подготовкой к празднованию 100-летия со дня рождения В. И. Ленина.

Художники Осетии, активно поощряемые культурными кураторами, охотно откликнулись на призыв создавать «датские» произведения. Безусловно, такие живописные полотна или скульптурные композиции, приурочиваемые к различным юбилеям, имели идеологически выдержанный характер, несли на себе печать «заказа». Однако, справедливости ради, следует подчеркнуть, что многие работы осетинской Ленинианы 1960-х-1980-х гг. благодаря таланту и профессионализму их исполнителей отличались высоким художественным уровнем. Среди произведений, представляющих осетинскую школу изобразительного искусства, и сегодня достойное место занимают скульптуры «Портрет Ленина» Ч. У. Дзанагова, «В. И. Ленин и горец», «Скорбящий горец» С. П. Санакоева, живописное полотно «Делегация Горской республики у В. И. Ленина» А. В. Джанаева, серия линогравюр «Ленин и революция» Ю. Г. Бигаева [3, с. 30; 4, с. 142, 179].

В целом небольшой обзорно-функциональный анализ составных элементов и содержания творчества представителей осетинской художественной школы 1920-х – 1980-х гг. позволяет заключить, что тема Революции и Гражданской войны в рассматриваемое время была одной из самых разрабатываемых в профессиональном изобразительном искусстве Осетии. В разные периоды существования Советского государства искусство, следуя «духу времени», акцентировало внимание на определенных гранях исторических событий 1917 – начала 1920-х гг., наполняя их смыслами, соответствовавшими социально-политическим запросам конкретного исторического момента.

Важнейшей политико-правовой составляющей советской культурной политики являлось введение системной управленческой практики, которая соответствовала идеологической доминанте советского общественного строя и социалистическим ценностям. В национальных автономиях советская власть впервые проводила конституционно закрепленную стратегию культурного строительства, опирающуюся на принципы взаимодействия центра и региона, с использованием творческой энергии народов, в частности, Северного Кавказа. Именно в советский период истории страны были сформированы организационно-финансовые каналы государственной поддержки национальных культур, в том числе в рамках созданных творческих союзов и объединений, самостоятельных народных творческих коллективов. Несмотря на тематическую ограниченность, избирательность культурных приоритетов и необходимость соблюдения принципов соцреализма, рассматриваемый период был уникальным в развитии национальных культур. Проводимая государством культурная политика обеспечила сохранение культур многих «малых» народов, создала условия для формирования, развития и расцвета профессионального искусства Осетии.

Список источников

1. Булыгина Т. А. Революция и Гражданская война как образ новой модели исторической памяти // Гражданская война на Северном Кавказе: грани осмысления: материалы международной конференции / под ред. д.и.н. З. В. Кануковой. Владикавказ: СОИГСИ ВЦ РАН, 2017. С. 94-103.
2. Городу Орджоникидзе 200 лет. 1784-1984 / сост. М. Д. Бетоева, Л. Д. Бирюкова. Орджоникидзе: Ир, 1985. 475 с.
3. Дзантиев А. А. Образ вождя. Орджоникидзе: Ир, 1972. 40 с.
4. Дзантиев А. А. Художники Северной Осетии. Л.: Художник РСФСР, 1988. 208 с.
5. Туганов Махарбек. Литературное наследие / сост. Д. Гиреев, Э. Туганов. Орджоникидзе: Ир, 1977. 235 с.
6. Хаким Мусса. Махарбек Туганов. Народный художник Осетии. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1962. 65 с.
7. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГАРСО-А). Ф. 765. Оп. 1.
8. Цориева И. Т. Культура Северной Осетии во второй половине 1940-х – первой половине 1980-х гг. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВЦ РАН и РСО-А, 2014. 541 с.

REVOLUTION AND CIVIL WAR IN THE OSSETIAN VISUAL ART OF THE 1920S-1980S

Tsorieva Inga Totrazovna, Doctor in History, Associate Professor

V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz
tsorin@mail.ru

The article examines the problem of interpreting the theme of the Russian revolution of 1917 and the Civil War in the Ossetian professional visual art in the Soviet period. The analysis of historical and social contexts of Ossetian painters' creative work leads the author to the conclusion that in the different periods of Soviet history the art according to the "spirit of the time" highlighted and interpreted the certain aspects of these historical events. The works of art were endowed with meanings, which satisfied the socio-political needs of the concrete historical period.

Key words and phrases: Revolution of 1917; Civil War; national culture; professional art; visual art; Ossetian artistic school; North Caucasus; Ossetia.